

**Стандарты международного права
с учетом конституционных принципов государств-членов
в практике Суда Евразийского экономического союза**

К.Л. Чайка

*Заслуженный юрист РФ, к.ю.н.
судья Суда Евразийского
экономического союза*

Согласно статье 3 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года¹ (далее – Договор о Союзе) Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с данным Договором, в том числе на основе уважения общепризнанных принципов международного права. Схожая норма содержится в пункте 50 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Союзе (далее – Статут Суда): Суд при осуществлении правосудия применяет общепризнанные принципы и нормы международного права.

Категория «общепризнанные принципы и нормы международного права» не свойственна российской доктрине международного права, которая чаще оперирует понятиями «основные принципы международного права»², «общие принципы права»³. Высказывается мнение, что «отечественная правовая наука до сих пор не

---

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: <http://www.eurasiancommission.org> – 2014. – 5 июня.

² Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».

³ Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М., 2011. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс»; Лукашук И.И. Нормы международного права. М., 1997. С. 106.

выработала единой позиции в отношении определения «общепризнанных принципов и норм международного права»⁴.

Существует точка зрения, согласно которой общепризнанные принципы международного права предлагается рассматривать в качестве основы объективного международного права и не смешивать их с общими принципами права, признанными цивилизованными нациями, которыми оперирует Международный Суд ООН. При этом, под общими принципами права, признанными цивилизованными нациями, понимаются принципы, юридические постулаты, самоочевидные логические правила, общие не только для международного права, но и для правовых систем государств. Они используются при применении и толковании норм также и международного права, например: *lex specialis derogat lex generalis* (специальный закон отменяет закон общего характера), *nemo plus juris ad alium transfere potest, quam ipse habet* (никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам) и т.д.⁵

В свою очередь, общепризнанные принципы права определяются как нормы, которые официально признаны всеми или почти всеми государствами на основе обычая⁶.

На основе анализа доктринальных подходов полагаем, что в целях судопроизводства в Суде Союза под общепризнанными принципами права следует понимать как общие для международного права и для национальных правовых систем юридические постулаты, используемые при применении и толковании норм права, так и нормы, признанные всеми или почти всеми государствами на основе обычая.

В число общепризнанных принципов международного права входит принцип уважения прав и основных свобод человека. Этот вывод основан на анализе Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей

---

⁴ Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный). 2-е издание, измененное и дополненное // под ред. Ю.И. Скуратова. М., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».

⁵ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты.

⁶ См.: Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – М., 2009. С.107.

ООН 10 декабря 1948 г., Международных пактов от 16 декабря 1966 г. об экономических, социальных и культурных правах, а также о гражданских и политических правах.

Учитывая, что все государства – члены Союза подписали указанные международно-правовые акты, права, поименованные в них, подлежат применению в рамках правовой системы Союза. В данном случае действует правило, согласно которому передача государствами-членами части своих полномочий на наднациональный уровень не освобождает их от ранее принятых обязательств в области соблюдения прав человека и от международно-правовой ответственности за их неисполнения. Данный вывод согласуется с позицией Европейского суда по правам человека, изложенной в решениях по делам *Bosphorus*⁷ и *Matthews*⁸.

Евразийская интеграция в настоящее время направлена на достижение исключительно экономических целей. Соответственно, среди прав и свобод, закрепленных в международных актах, для нас наиболее релевантны те, которые связаны с реализацией экономических целей. Это право собственности и право на справедливый и эффективный суд. Последнее установлено в статье 8 Всеобщей декларации прав человека. Право на суд получает свое развитие через принцип равенства перед судом (статья 10 Всеобщей декларации прав человека).

Право на справедливый суд и равенство перед судом в рамках Союза гарантированы Конституциями всех государств-членов⁹, а Договор о Союзе в преамбуле прямо указывает на учреждение Союза на основе, в том числе необходимости безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, необходимость защиты права на суд и соблюдения принципа равенства перед судом на уровне Союза продиктована и универсальным

---

⁷ Application no. 45036/98, *Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*, Judgment of 30 June 2005.

⁸ Application no. 24833/94, *Matthews v. the United Kingdom*, Judgment of 19 February 1999.

⁹ Пункт 1 статьи 61 Конституции Республики Армения, статьи 60, 115 Конституции Республики Беларусь, пункт 3 статьи 16, пункт 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, пункт 1 статьи 14, пункт 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан, пункт 1 статьи 19, пункт 1 статьи 45 Конституции Российской Федерации.

международным правом, и конституционным правом каждого из государств-членов. Принцип равенства сторон прямо закреплен в статье 22 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101¹⁰ (далее – Регламент Суда).

Полагаем, что на данном этапе реализация права на суд и принципа равенства перед Судом Союза подлежит развитию в его практике через решение двух вопросов:

- 1) о распределении бремени доказывания соответствия Договору о Союзе решений, действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия);
- 2) о рассмотрении Судом Союза дела на основе конфиденциальной версии документов.

О распределении бремени доказывания

Вопрос о распределении бремени доказывания – один из ключевых в науке процессуального права.

Общеизвестным является правило, согласно которому каждая сторона доказывает те факты, на которые ссылается. Оно свойственно всем правовым системам и известно еще со времен римского права (*da mihi facta, dabo tibi ius*). Между тем, и из него имеется исключение – это ситуация, когда в суд обжалуется решение, действие или бездействие органа публичной власти. В этом случае обязанность доказать законность и обоснованность обжалуемого акта, действия или бездействия возлагается на соответствующий орган публичной власти. Среди причин такого распределения бремени доказывания можно назвать объективные и субъективные. Объективная причина состоит в том, что заявитель, как правило, не

---

¹⁰ Регламент Суда Евразийского экономического союза, утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».

располагает не только доказательствами, но даже сведениями об обстоятельствах и причинах принятия обжалуемого акта, совершения действия или допущения бездействия. Субъективная причина – неравенство участников соответствующих отношений в материальном праве, наличие сильной и слабой стороны. Предоставление отдельных преимуществ слабой стороне – возможность компенсировать данное неравенство.

Принцип, согласно которому законность обжалуемого акта доказывает принявший его орган публичной власти, закреплен в процессуальном законодательстве всех государств – членов Союза¹¹. К сожалению, данный принцип отсутствует в Регламенте Суда, хотя и предлагался к включению в него в процессе подготовки проекта данного документа. Между тем, для формирования практики Суда положение о распределении бремени доказывания имеет чрезвычайную важность, так как рассмотрение дел о соответствии решений, действий, бездействия Комиссии как наднационального органа публичной власти, – важная часть компетенции Суда Союза (подпункт 2 пункта 39 Статута Суда). В настоящее время в статье 23 Регламента Суда закреплено лишь, что истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования. Это не слишком удачное воспроизведение уже упомянутого правила «каждый доказывает то, на что ссылается».

Нужно подчеркнуть, что вопрос о распределении бремени доказывания по спорам хозяйствующих субъектов с Комиссией возникал и раньше, но особенно остро он встал при рассмотрении дела об оспаривании антидемпинговой меры по заявлению ПАО «АрселорМиттал-Кривой Рог»¹². По данной категории дел в рамках установления оснований для принятия оспариваемого решения подлежит

---

¹¹ Пункт 6 статьи 162 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения, статья 100 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь и статья 339 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, пункт 4 статьи 267 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, пункт 4 статьи 300 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, часть 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и часть 9 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

¹² Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 27 апреля 2017 года по делу по заявлению ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог». URL: <http://courteurasian.org/doc-18223> (дата обращения – 6 июня 2017 года).

проверке правильность определения наличия демпингового импорта, материального ущерба отрасли экономики государств-членов, причинно-следственной связи между демпинговым импортом и ущербом отрасли экономики, размера демпинговой маржи и, соответственно, антидемпинговой пошлины (пункт 2 статьи 45 Регламента Суда, пункты 42, 66, 73, 101 Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам, являющегося приложением № 8 к Договору о Союзе). Анализ данного Протокола показывает, что установление указанных обстоятельств связано с оценкой данных, которыми объективно не располагает истец, обжалующий введение антидемпинговой меры.

Также стоит отметить, что Суд Союза взял за правило при оценке полномочий Комиссии на принятие решения, проверять соблюдение существенных процедурных требований (решения по делам по заявлениям ООО «Севлад»¹³ и ЗАО «Дженерал-Фрейт»¹⁴). Учитывая, что порядок принятия оспариваемых актов зачастую урегулирован внутренними документами Комиссии, очевидно, что истец объективно не сможет доказать несоблюдение процедуры.

Логичным является вывод, что применительно к рассмотрению Судом Союза дел о соответствии решений, действия, бездействия Комиссии праву Союза должно быть установлено, что правомерность такого решения, действия, бездействия доказывает Комиссия. Один из вариантов – внесение соответствующих изменений в Регламент Суда, иной вариант – закрепление в практике Суда Союза. Обосновывая возможность второго варианта целесообразно обратиться к решениям Суда Европейского союза, который в целях восполнения пробелов процедурных норм допускает использование конструкций национального

---

¹³ Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад». URL: <http://courteurasian.org/doc-15463> (дата обращения – 6 июня 2017 года).

¹⁴ Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт». URL: <http://courteurasian.org/doc-15423> (дата обращения – 6 июня 2017 года).

процессуального права (например, решение от 23 марта 2000 года по объединенным делам C-310/98, C-406/98¹⁵).

Полагаем, что такой подход применим и при установлении правила о распределении бремени доказывания в Суде Союза. В случае пробела в процессуальном праве Союза и при наличии идентичных норм в законодательстве государств-членов, ничто не препятствует Суду Союза использовать правило, единое для законодательств государств-членов. Подобная позиция изложена в особом мнении по делу по заявлению ЗАО «Дженерал-Фрейт»¹⁶.

В подтверждение тезиса о применимости единых стандартов, закрепленных в национальном процессуальном законодательстве, можно привести следующие доводы:

1) в рамках Союза не будет реализовано право на доступ к суду в случае, если в процессуальном праве Союза установлены стандарты более низкие, чем в государствах-членах. Это приведет к нарушению права на суд и как конституционного принципа, и как стандарта международного права. Возникнет абсурдная ситуация, когда в наднациональном суде права заявителей защищены хуже, чем в национальном суде;

2) единое понимание бремени доказывания по делам об оспаривании актов, действий бездействия органов публичной власти в государствах-членах свидетельствует о том, что именно из такого единообразного понимания они исходили при принятии Статута Суда и Регламента Суда.

Особо следует подчеркнуть, что возложение на Комиссию бремени доказывания соответствия оспариваемого решения, действия, бездействия праву Союза, не освобождает истца от обязанности доказывания. Напротив, ему надлежит доказать, что оспариваемое решение, действие, бездействие нарушает

---

¹⁵ Решение Суда Европейского союза по объединенным делам C-310/98, C-406/98 *Hauptzollamt Neubrandenburg v Leszek Labis and Sagpol SC Transport Miedzynarodowy i Spedycja*. ECLI: EU:C:2000:154.

¹⁶ Особое мнение судьи К.Л. Чайки по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт». URL: <http://courteurasian.org/doc-16033> (дата обращения – 6 июня 2017 года).

права и законные интересы, предоставленные ему или вытекающие из права Союза.

О рассмотрении Судом Союза дела на основе конфиденциальной версии документов

Международно-правовой и конституционный принцип равенства перед судом в Регламенте Суда Союза закреплен в качестве правила, согласно которому стороны, участвующие в судебном разбирательстве, пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности (статья 22 Регламента Суда).

Принцип равенства неразрывно связан с принципом состязательности (статья 23 Регламента Суда). В доктрине обоснованно указывается, что «действительное состязание сторон в процессе может происходить только при условии равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов»¹⁷.

Безусловным правом стороны по делу является возможность знакомиться с материалами дела, участвовать в их исследовании (пункт 2 статьи 29 Регламента Суда).

Принцип равенства означает, что в материалах дела не может быть документов, которые были бы доступны для ознакомления и исследования одной стороне и закрыты от другой.

Отдельные вопросы возникают в том случае, когда в Суд Союза представляется конфиденциальная информация, так как пункт 4 статьи 88 Регламента Суда содержит норму, согласно которой сторона либо иное лицо, участвующее в споре, предоставившие информацию ограниченного распространения, вправе ходатайствовать перед Судом об определении (ограничении) круга лиц, имеющих доступ к такой информации, а также о

---

¹⁷ Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».

дополнительных требованиях и процедурах по защите и порядку предоставления такой информации.

В данном случае возникает конфликт между общеправовым принципом равенства сторон, с одной стороны, и отраслевым принципом защиты конфиденциальной информации, с другой стороны.

Отметим, что конфиденциальная информация представляется, как правило, по делам о мерах защиты внутреннего рынка и по делам о конкуренции. С этим вопросом столкнулся Суд Евразийского экономического сообщества при рассмотрении дела по заявлению ПАО «Новокраматорский машиностроительный завод», а Суд Союза – по делу по заявлению ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог».

Представляется неверным подход, при котором отраслевое требование об ограничении круга лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации, отменяет общеправовой (конституционный и международный) принцип равенства перед судом.

Считаем, что с учетом принципа равенства сторон норму статьи 88 Регламента Суда об ограничении круга лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации, следует толковать как направленную на истцов по соединенным делам. Данный вывод согласуется с подходом Суда Европейского суда. В соответствии с его Регламентом и Инструкцией Секретариата доступ к конфиденциальным документам может быть ограничен только в отношении третьих лиц. При этом не может быть ограничен доступ к конфиденциальной информации другой стороне по делу. Иной подход будет означать, что одна из сторон (предоставившая конфиденциальную информацию и запросившая ограничение доступа к ней) заведомо поставлена в преимущественное положение, что приведет к умалению прав другой стороны. Единственным исключением является ситуация с объединёнными делами (несколько заявителей). В этом случае логично, что каждый из заявителей получит доступ только к той информации, которая касается именно его, но не других заявителей.

Гарантией обеспечения защиты конфиденциальной информации является получение от другой стороны обязательства о неразглашении соответствующей

информации, возможность проведения закрытых судебных заседаний и ограничения публичности материалов дел в части, относящейся к информации ограниченного распространения (статьи 20, 21 Регламента Суда). При этом нужно подчеркнуть, что в статье 20 Регламента Суда прямо указано, что закрытые судебные заседания проводятся с соблюдением всех правил, установленных Регламентом Суда, а, значит, и правил, касающихся доступа сторон к одинаковому объему документов.

В подтверждение данного вывода следует также сослаться на практику Российской Федерации и Республики Беларусь. Несмотря на отсутствие в законодательстве данных государств-членов понятия «информация ограниченного распространения», они используют понятия «сведения, составляющие государственную тайну» и «коммерческая тайна». Представляется, что правила, касающиеся данных сведений, релевантны и по отношению к информации ограниченного распространения, как она определена в праве Союза.

Согласно пункту 23.3 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 8 октября 2012 года № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»¹⁸ отсутствие у лиц, участвующих в деле, допуска к государственной тайне не является основанием для отказа в ознакомлении с материалами дела. Гарантией соблюдения государственной тайны служит ознакомление в специальном порядке, а также предупреждение об уголовной ответственности за разглашение соответствующих сведений.

В соответствии со статьей 13 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 года № 16-З «О коммерческой тайне»¹⁹ ознакомление участников уголовного, гражданского, хозяйственного, административного судопроизводства с содержащимися в материалах дела сведениями, составляющими коммерческую тайну, допускается только в части, относящейся непосредственно к существу дела,

---

¹⁸ Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 8 октября 2012 года № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ – 2012. – № 12.

¹⁹ Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 года № 16-З «О коммерческой тайне». Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 10.01.2013, 2/2014.

по судебному постановлению с возложением на них обязанности последующего сохранения конфиденциальности полученных сведений.

Данные положения национального права демонстрируют соблюдение государствами-членами принципа равенства перед судом в аспекте права на ознакомление с материалами дела, содержащими, в том числе сведения, подлежащие особой защите со стороны государства. Полагаем, что в рамках производства в Суде Союза нет никаких оснований умалять принцип равенства перед Судом и ставить заявителей в худшее положение по сравнению с тем, которое они занимают, участвуя в процессах в национальных судах.